

УДК 94:331.104(476)

Е. А. Дубовик

Белорусский национальный технический университет

**РАБОЧИЙ ВОПРОС В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

В статье рассматривается возникновение в Российской империи рабочего вопроса, явившегося предпосылкой революционных событий в начале XX в. Показано, что положение рабочего класса России и Беларуси было более тяжелым, чем в странах Западной Европы. Раскрыты позиции различных политических партий и их организаций на территории Беларуси по рабочему вопросу, его отражение в общественно-политической борьбе, а также деятельность правительственных комиссий по решению рабочего вопроса, попытки Государственной думы разработать социальное рабочее законодательство. Самыми важными были принятые III Государственной думой в январе 1912 г. два закона о страховании рабочих: от несчастных случаев и по болезни. Однако существовали значительные ограничения в их применении, что не позволило коренным образом улучшить социальное положение рабочих. В результате время для мирного решения рабочего вопроса было упущено, он решался в стране после Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Ключевые слова: развитие капитализма, рабочий класс, рабочий вопрос, рабочее движение, Российская империя, белорусские губернии, российские революции, Государственная дума, социальное рабочее законодательство.

Для цитирования: Дубовик Е. А. Рабочий вопрос в белорусских губерниях Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 45–49. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-8.

A. A. Dubovik

Belarusian National Technical University

**LABOR QUESTION IN THE BELARUSIAN PROVINCES
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY**

The article deals with the emergence of a labor question in the Russian empire that has become a prerequisite for revolutionary events in the beginning of the 20 century. It is shown that the plight of the working class in Russia and Belarus was more difficult than in the countries of Western Europe. Positions of various political parties and their organizations in Belarus on the labor question, its reflection in social and political struggle, as well as the activities of the government commissions to resolve labor problem, the attempts of the State Duma to develop social labor legislation are revealed. The most important were the two laws adopted by the Third State Duma in January 1912 on the insurance of workers: from accidents and sickness. However, there were significant restrictions on their use, which did not allow to radically improve the social situation of workers. As a result, the time for a peaceful solution to the labor question was lost, it was resolved in the country after the October socialist revolution of 1917.

Keywords: development of capitalism, working class, labor question, labor movement, Russian empire, Belarusian provinces, Russian revolutions, the State Duma, social labor legislation.

For citation: Dubovik A. A. Labor question in the Belarusian provinces of the Russian empire in the late 19th and early 20th century. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (269), pp. 45–49 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-8.

Введение. Одной из актуальных проблем истории Беларуси является исследование рабочего вопроса как предпосылки революционных событий в первые десятилетия XX в. Однако, если аграрный и национальный вопросы получили должное отражение в белорусской историографии, то, к сожалению, этого нельзя сказать о рабочем вопросе. По сути, данная проблема не являлась предметом специального исследования,

хотя и получила определенное освещение в монографиях и статьях по истории рабочего класса, рабочего и общественно-политического движения, коллективных трудах по истории Беларуси.

Основная часть. С развитием капитализма в XIX в. в Российской империи возник рабочий вопрос. Данное понятие является многогранным, включает в себя ряд составляющих:

формирование рабочего класса; его численность, структуру, состав; условия труда и уровень жизни наемных рабочих; правовое и политическое положение рабочих; политику правительства и т. д.

Но до первой российской революции 1905–1907 гг. самодержавие и буржуазия отрицали наличие рабочего вопроса, утверждая, что в России нет рабочего класса в западноевропейском понимании, а есть всего только «сословие фабричных людей», вчерашних крестьян. В начале XX в. бытовало мнение, что положение рабочих в России лучше, чем у крестьян, так как они имеют два источника дохода: заработок на промышленном предприятии и хозяйство в деревне. Как высказался однажды писатель Л. Н. Толстой, фабричные рабочие – «настоящие кавалеры в сравнении с мужиками» [1, с. 183]. Догмат об особом патриархальном развитии России, избегание рабочего вопроса, нечеткость норм фабричного законодательства – все эти факторы тормозили формирование социально-трудовых отношений. Термин «рабочий вопрос» в это время использовался только в работах ученых левого или либерального течений [2].

Однако следует признать, что положение рабочего класса России и Беларуси на рубеже XIX–XX вв. было более тяжелым, чем в странах Западной Европы. Длительность рабочего дня в России была большей, чем во многих других странах, составляла 11–11,5 часа, тогда как в Великобритании 9 часов, в США – 9,75, во Франции – 10,5, Германии – 10,75, в Италии – 11 часов [3, с. 25]. Историк пролетариата Беларуси Абезгауз З. Е. писал: «Продолжительный рабочий день на промышленных предприятиях и отсутствие нормальных условий для отдыха приводило к тому, что труд рабочих был недостаточно производительным» [4, с. 118].

За свой тяжелый труд рабочие получали заработную плату, которая далеко не всегда обеспечивала прожиточный минимум, особенно если у них были большие семьи. Размер заработка был связан, в первую очередь, с состоянием рынка труда и продолжительностью рабочего дня. На уровень оплаты труда пролетариата Беларуси влияли и такие факторы, как аграрное перенаселение, сосредоточение в городах и местечках большого количества безработного населения, согласного на любой наемный труд. По подсчетам историка Довнар-Запольского М. В., средняя годовая заработная плата рабочих северо-западных губерний в 1897 г. составляла только 147,8 руб. [5, с. 183].

Характерной чертой промышленности Беларуси конца XIX в. являлся значительный удельный вес мелкого производства. По количеству занятых в нем рабочих оно почти в 3,5 раза превышало фабрично-заводскую промышленность.

Среди ремесленных рабочих абсолютное большинство составляли евреи. Их численный перевес в промышленно-торговом населении городов сложился в результате царского закона «О черте еврейской оседлости», в которую полностью входили и белорусские губернии [6]. Кроме тяжелого экономического положения, рабочие остро ощущали произвол администрации предприятий и местных властей.

Революция 1905–1907 гг. покончила с иллюзией, что в России нет рабочего вопроса. Его стали признавать одной из основных социальных проблем наряду с аграрным и национальным вопросами. В январе 1905 г. в Петербурге была создана комиссия по рабочему вопросу, прозванная в обыденном лексиконе «комиссией Коковцова» по фамилии ее председателя – министра финансов. Разработанная комиссией программа исходила из суждения, что в России рабочий вопрос носит такой же характер, как и в западных странах, и решать его надо так, как, например, решил в Германии канцлер О. фон Бисмарк. Программа включала четыре основных пункта: 1) обязательная организация большинства касс на основе совместных взносов нанимателей и рабочих; 2) создание на фабриках и заводах смешанных органов из представителей администрации и рабочих «для обсуждения и решения возникающих на почве договора найма вопросов, а также для улучшения быта рабочих»; 3) сокращение рабочего дня с 11,5 до 10 часов, ограничение законом продолжительности сверхурочных работ; 4) пересмотр статей закона, карающих за забастовки и досрочное прекращение договора о найме, т. е. отказ от взгляда на стачку как нарушение общественного порядка, подлежащее уголовному преследованию [7, с. 13].

Рабочий вопрос нашел отражение в программных документах политических партий, возникших после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. Либеральные партии выступали за внесение в законодательство изменений с целью расширения социальных прав и гарантий рабочего класса, но в то же время сопровождали существенными оговорками главный аспект проблемы – уменьшение длительности рабочего дня, считая, что это отрицательно скажется на экономическом развитии страны. Кадеты полагали, что введение в России восьмичасового рабочего дня преждевременно. Представители монархических партий и их организаций на территории Беларуси призывали рабочих отказаться от забастовочных выступлений и решать трудовые конфликты только мирными путями. Политические партии социалистической направленности требовали немедленного и радикального разрешения рабочего вопроса [8, с. 12, 13].

4 марта 1906 г. были изданы «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях». Это способствовало организации легальных рабочих профсоюзов, просветительских организаций и обществ, которыми решение рабочего вопроса в стране выдвигалось на передний план.

Рабочий вопрос проявился в общественно-политической борьбе в ходе выборов и деятельности Государственной думы Российской империи в 1906–1917 гг., хотя центральным вопросом в ее первых созывах был аграрный. По избирательному закону от 11 декабря 1905 г. несколько расширился круг выборщиков в сравнении с «Положением» от 6 августа 1905 г. – к ним присоединялись рабочие. Однако избирательные права имели только рабочие предприятий, где количество работающих мужчин в возрасте свыше 25 лет превышало 50 человек. В результате от участия в выборах фактически были отстранены три четверти всех рабочих, а в Беларуси процент рабочих, допущенных к участию в выборах, был еще ниже – только 10–15%. В 21 из 71 губернии Российской империи, в том числе в Витебской, рабочие не имели своего представительства. Полный перевес на выборах был обеспечен помещикам и крупной буржуазии. Один голос помещика и 3,5 голоса городской буржуазии соответствовали 45 голосам рабочих. Поэтому рабочие многих предприятий в Минске, Гродно, Мозыре, Пинске бойкотировали выборы в Государственную думу [9, с.16–18, 28].

Обновление государственного строя Российской империи, становление конституционной монархии в 1905–1906 гг. существенно не повлияло на законотворчество по рабочему вопросу. Крупнейшие думские фракции не считали его приоритетным. Ни одно из многих предложений социал-демократов по рабочему вопросу не проходило; кадеты и октябристы защищали позицию предпринимательских союзов. I Госдума просуществовала всего два месяца и все, что успела, – это высказаться в адресе императору за свободу организации самодеятельности рабочих. II Дума создала комиссию по оказанию помощи безработным, которая себя не проявила. В III Госдуме в ноябре 1907 г. была избрана комиссия по рабочему вопросу в составе 33 человек, в нее вошел один представитель от Беларуси – В. К. Тычинин из Гродненской губернии. За почти пятилетний период функционирования III Думы на ее рассмотрение были внесены семь законопроектов по рабочему вопросу: четыре страховых, один затрагивал рабочих ремесленных предприятий и два касались работников торговых заведений. Но в думской комиссии, большинство которой составляли правые и ок-

тябристы, законопроекты подолгу залеживались и подвергались переработке в интересах буржуазии [10, с. 136, 142].

Самыми значительными были принятые III Думой в январе 1912 г. два закона о страховании рабочих: от несчастных случаев и по болезни. После одобрения в мае 1912 г. Государственным советом и утверждения 23 июня императором они стали законами и составили базу социального рабочего законодательства [11, с. 121]. Закон о страховании от несчастных случаев частично пересмотрел Правила от 2 июня 1903 г. Он по-прежнему распространялся на рабочих только фабрично-заводской и горной промышленности. В числе незащищенных законом оставались строительные рабочие, среди которых был особенно высокий уровень производственного травматизма, многие группы промышленных рабочих, все сельскохозяйственные рабочие и работники торговли. Пособие на время лечения и пенсии в случае потери трудоспособности составляли 2/3 заработка. В сравнении со старым законом основная новизна заключалась в том, что личная ответственность предпринимателя заменялась коллективной: решение оказывать или нет помощь и в каком размере принимало страховое общество – окружное объединение предпринимателей. Страхование на случай болезни становилось обязательным. Больничные кассы выдавали больным пособия, средства для которого складывались из взносов рабочих и владельцев предприятий. В процессе обсуждения законопроекта представители торгово-промышленных кругов высказывали желание, чтобы расходы на лечение несли только рабочие или чтобы взнос хозяев был уменьшен. Согласно принятому закону, владелец вносил в кассу 2/3 от суммы взносов рабочих, у него же хранились все деньги кассы (для исключения использования их не по назначению, например, для поддержки бастующих), и он председательствовал на собраниях уполномоченных – выборных от рабочих (общие собрания всех членов кассы не разрешались). Надзор за деятельностью больничных касс и страховых обществ осуществляли губернские присутствия под председательством губернаторов. Высшим контрольным органом был Совет по делам страхования, действовавший под председательством министра торговли и промышленности [10, с. 139].

Сами по себе эти законы были шагом вперед в решении вопроса о страховании рабочих. Но не менее существенным было то, как они применялись на практике, в частности, в белорусских губерниях. Здесь в 1912 г. под надзором фабричной инспекции находилось 1280 предприятий, на них работало 51,3 тыс. взрослых рабочих при общей численности работавших по найму свыше 400 тыс. человек [11, с.121]. На 1 августа

1914 г. в пяти белорусских губерниях насчитывалось 128 больничных касс, а количество их участников составляло 47 тыс. человек [12, с. 167]. Существовало также ограничение по типам страхования (не было по старости, безработице), что не позволило коренным образом улучшить социальное положение рабочих Российской империи.

Кроме того, в 1907 г. в Государственную думу был внесен проект закона о страховании от профессиональных заболеваний. Значительных возражений против него не было, но депутаты не спешили, а с началом Первой мировой войны об этом законопроекте вовсе забыли.

В военные годы репрессии полностью уничтожили остатки легальности в рабочем движении. Правительство, поддержанное союзом фабрикантов, посчитало несвоевременным создание примирительных камер и осуществление других пунктов довоенной либеральной рабочей программы. В 1916 г. промышленники А. И. Коновалов и братья Рябушинские выступили с идеей создания всероссийского рабочего союза, который призван был способствовать социальному миру и успешной работе на нужды фронта, но организационный съезд представителей рабочих не был разрешен властями. Следует согласиться с российским исследователем Розенталем И. С., который отмечает, что если оценивать успешность решения рабочего вопроса, то период, предшествовавший 1917 г., – это время упущенных возможностей: из запланированных десяти законов было принято всего два. Виной тому – не только менталитет государственной бюрократии, с ее подозрительностью к независимой инициативе и к общественным объединениям, но и эгоизм и корыстолюбие предпринимателей. Последние в большинстве своем не поддержи-

вали более дальновидных представителей своего класса, предлагавших снять социальное напряжение предоставлением рабочим организациям реальной свободы и взаимодействием с ними [1, с. 194–195].

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство не решилось провозгласить 8-часовой рабочий день. Однако революционные лозунги воплощались в жизнь без правительственных распоряжений. Начала осуществляться идея рабочего контроля над производством, на многих предприятиях по инициативе созданных фабрично-заводских комитетов устанавливался 8-часовой рабочий день.

Заключение. В советской историографии считалось, что рабочий вопрос, под которым понималась, прежде всего, проблема эксплуатации рабочего класса, был решен в стране после социалистической революции и установления диктатуры пролетариата.

В современной исторической литературе рабочий вопрос интерпретируется шире, чем проблема труда и капитала, рассматривается как вопрос о взаимоотношениях между рабочим классом и обществом. Высказывается мнение, что рабочий вопрос не исчез, он и в наше время является актуальным, но механизмы его проявления претерпели серьезные изменения и что именно с этой точки зрения необходимо подходить к ситуации с рабочим вопросом в странах СНГ. В связи с формированием вновь рыночных трудовых отношений опыт решения рабочего вопроса, накопленный в первые десятилетия XX в., может служить предпосылкой как для дальнейшего совершенствования трудового законодательства, так и для определения путей и средств повышения роли человеческого фактора в развитии современного производства.

Список литературы

1. Розенталь И. С. Рабочий вопрос в дореволюционной России // Отечественные записки. 2007. № 4. С. 181–195.
2. Озеров И. Политика по рабочему вопросу в России за последние годы (по неизданным документам). М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. 322 с.
3. Бойко Т. В. Рабочие России и культура. М.: Изд. центр ИРИ РАН, 1997. 158 с.
4. Абезгауз З. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX века. Минск: Наука и техника, 1971. 178 с.
5. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. Минск: Госплан БССР, 1926. 238 с.
6. Дубовик А. К. Формирование рынка труда в Беларуси в XIX – начале XX в. // Труд. Профсоюзы. Общество. 2003. № 1. С. 64–69.
7. Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцова в 1905 г. М.: Вопросы труда, 1926. 284 с.
8. Головач Е. И. Влияние либеральных и правых партий на социальную модернизацию белорусских земель (1905–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Могилев, 2022. 24 с.
9. Забаўскі М. М. Грамадска-палітычная барацьба ў Беларусі ў ходзе выбараў і дзейнасці Расійскай Дзяржаўнай Думы I–IV скліканняў (1906–1917 гг.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 2000. 40 с.

10. Головач Е. И. Рабочий вопрос в Третьей Государственной Думе // Известия Смоленского государственного университета. 2008. № 3. С. 135–143.

11. Фамін В. М. Сацыяльныя мерапрыемствы дзяржаўных органаў па вырашэнні рабочых пытанняў у Беларусі (канец XIX – пачатак XX ст.) // Актуальныя праблемы станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці: матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф.: у 2 ч. Мінск, 2009. Ч. 1. С. 117–123.

12. История рабочего класса Белорусской ССР. В 4 т. Т. 1. Рабочий класс Белоруссии в период капитализма. Минск: Наука и техника, 1984. 400 с.

References

1. Rozental I. S. The Labor Issue in Pre-Revolutionary Russia. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic notes], 2007, no 4, pp. 181–195 (In Russian).

2. Ozerov I. *Politika po rabochemu voprosu v Rossii za posledniye gody (po neizdannym dokumentam)* [Policy on the labor question in Russia in recent years (according to unpublished documents)]. Moscow, T-vo I. D. Sytina Publ., 1906. 322 p. (In Russian).

3. Boyko T. V. *Rabochiye Rossii i kul'tura* [Workers of Russia and culture]. Moscow, IRI RAN Publ., 1997. 158 p. (In Russian).

4. Abezgauz Z. E. *Razvitiye promyshlennosti i formirovaniye proletariyata Belorussii vo vtoroy polovine XIX veka* [Development of industry and the formation of the proletariat of Belarus in the second half of the 19th century]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1971. 178 p. (In Russian).

5. Dovnar-Zapolskiy M. V. *Narodnoye khozyaystvo Belorussii. 1861–1914 gg.* [National economy of Belarus. 1861–1914]. Minsk, Gosplan BSSR Publ., 1926. 238 p. (In Russian).

6. Dubovik A. K. Formation of the labor market in Belarus in the 19th – early 20th century. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo* [Labor. Trade Unions. Society], 2003, no 1, pp. 64–69 (In Russian).

7. *Rabochiy vopros v komissii V. N. Kokovtsova v 1905 g.* [Labor question in the commission of V. N. Kokovcov in 1905]. Moscow, Voprosy truda Publ., 1926. 284 p. (In Russian).

8. Golovach E. I. *Vliyaniye liberal'nykh i pravyykh partiy na sotsialnuyu modernizatsiyu belorusskikh zemel' (1905–1914). Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk* [The influence of liberal and right-wing parties on the social modernization of the belarusian lands (1905–1914)]. Abstract of thesis PhD (History)]. Mogilev, 2022. 24 p. (In Russian).

9. Zabavsky N. M. *Gramadska-palitychnaya barats'ba u Belarusi u khodze vybarau i dzeynatsi Rasiyskay Dzyarzhaunay Dumy I–IV sklikannyau (1906–1917 gg.). Avtareferat dysertatsii doktora gistarychnykh navuk* [Social and political struggle in Belarus during the elections and activities of the Russian State Duma of the I–IV convocations (1906–1917). Abstract of thesis DSc (History)]. Minsk, 2000. 40 p. (In Belarusian).

10. Golovach E. I. Labor question in Third State Duma. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Smolensk State University], 2008, no 3, pp. 135–143 (In Russian).

11. Famin V. M. Social events of state bodies to resolve labor problems in Belarus (late 19th – early 20th century). *Aktual'nyya prablemy stanaulennya i razvitstya belaruskay dzyarzhaunastsy. materyyaly resp. navuk.-tearet. kanf.: u 2 ch.* [Actual problems of formation and development of Belarusian statehood. Materials of the republican scientific and theoretical conference]. Minsk, 2009, part 1, pp. 117–123 (In Belarusian).

12. *Istoriya rabocheho klassa Belorusskoy SSR. V 4 t. T. 1. Rabochiy klass Belorussii v period kapitalizma* [History of the working class of the Belarusian SSR. In 4 vol. Vol. 1. Working class of Belarus under capitalism]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1984. 400 p. (In Russian).

Информация об авторе

Дубовик Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социального управления. Белорусский национальный технический университет (220013, г. Минск, пр-т Независимости, 65, Республика Беларусь). E-mail: Dubovik.elena@inbox.ru

Information about the author

Dubovik Alena Aliksandravna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Social Management. Belarusian National Technical University (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Dubovik.elena@inbox.ru

Поступила 25.02.2023